

В городе Доучэн было место под названием Музыкальный дом Юнхэ. В глубине павильона управляющий музыкальным залом Фан Чэн приподнял тонкую вуаль и сказал:

— Ци Гунцзы¹, твоя очередь играть на гучине. Все благородные гости ждут тебя.

(1. сын дворянина / молодой господин)

— К чему спешка? — из-за завесы донесся голос, спокойный и неторопливый, как медленно текущий ручей сквозь слои скал, лениво несущий нотку чистой, пленительной ясности.

Человек за вуалью откинулся на спинку бамбукового стула, на нем было светло-голубое шелковое одеяние, подчеркивающее его стройную фигуру, нефритовое лицо и иссиня-черные волосы цвета чернил. Это был Ци Фэн.

Талант и внешность Ци Фэна, ведущего музыканта музыкального дома Юнхэ, сделали его известным в столице.

Он небрежно поиграл нефритовой пряжкой в руке и сказал, не поднимая головы:

— Мы находимся в разгаре войны, и все же у этих людей есть досуг, чтобы наслаждаться музыкой.

Увидев расслабленную и безмятежную позу Ци Фэна, Фан Чэн прищелкнул языком, демонстрируя нетерпение:

— Какое это имеет отношение к тебе? Ты просто музыкант. Пока ты хорошо играешь на гучине и удовлетворяешь благородных гостей, этого достаточно.

Горничная, сидевшая рядом с ними, услышала это и посмотрела на Ци Фэна с выражением боли на лице. Она воскликнула:

— Управляющий Фан, вчера Гунцзы играл на гучине до рассвета для гостя, а в течение дня сочинял музыку и тексты для музыкального дома. У него не было ни минуты отдыха. Музыкальный дом полагается на Гунцзы в зарабатывании денег, поэтому мы не можем так с ним обращаться!

Фан Чэн холодно усмехнулся, его голос стал резче:

— Благородные гости специально просили послушать гучинь Гунцзы. Как мы можем позволить себе оскорбить их? По моему мнению, если Ци Гунцзы хочет жить свободно, он должен найти дворянина, который выкупит его за большую сумму денег, пока он еще в расцвете сил. С этого момента он может жить в роскоши и комфорте. Разве это не лучше?

— Вы!

Глаза горничной покраснели от гнева.

Она была в ярости от того, что музыкальный дом полагался на Гунцзы в зарабатывании денег, но все же его хотел продать его как игрушку богатой знати. Что еще более трагично, так это то, что Ци Гунцзы, такой талантливый и красивый, сам когда-то был благородным сыном. Теперь он пал до такой низости.

— Достаточно.

Ци Фэн слегка опустил свои ясные глаза, и его пальцы медленно завязали красную веревку, которая была обвязана вокруг его талии, в аккуратный узел. Он прервал их спор с легкой улыбкой и сказал:

— Пойдем. Гости ждали с нетерпением. Если нас будут ругать, это будет вина всех нас.

Управляющий Фан повернул голову и усмехнулся горничной. Он саркастически сказал:

— Гунцзы знает, что лучше. Гунцзы, пожалуйста, пройдите сюда.

Когда они вышли из павильона в пустынный коридор, ведущий к музыкальной сцене, отношение Фан Чэна внезапно стало уважительным. Он внимательно следил за Ци Фэном и, понизив голос, сказал:

— Гунцзы, есть новости из особняка Пэй.

Ци Фэн спросил:

— Что же?

Фан Чэн ответил:

— Генерал Пэй только что получил талисман тигра, отправленный обратно с границы. Имея под своим командованием миллион солдат, он и принц округа Цин собираются захватить власть при дворе. Смена режима неизбежна. Теперь нам нужно только дождаться возвращения молодого генерала Пея с победой, и имя вашей семьи будет очищено, и вы сможете, наконец... покинуть это беспокойное место.

Шаги Ци Фэна на мгновение замедлились, затем он быстро восстановил свой спокойный и размеренный темп.

— Что насчет Пэй Яня? Он прислал какие-нибудь новости?

Фанг покачал головой.

— Молодой генерал все еще отсутствует.

Ци Фэн крепко сжал зеленую нефритовую пряжку мира, которая висела у него на поясе, и кроваво-красная кисточка на пряжке выскользнула из его тонких пальцев, когда он сжал ее крепче.

— Ци Гунцзы здесь, чтобы выступить в музыкальном доме Юнхэ! — Фан Чэн поднял занавес и крикнул в сторону высокой платформы, заполненной гостями. Среди музыки слабая улыбка появилась на лице Ци Фэна, когда он грациозно вышел на высокую сцену.

Музыкальный дом Юнхэ был ярко освещен, в воздухе разносились звуки шелковых и бамбуковых инструментов. Элегантная комната, от которой исходил аромат благовоний, была заполнена знатью, учеными и купцами из столицы, все они были одеты в роскошные шелковые одежды. Все они с нетерпением смотрели на музыкальную платформу, наблюдая, как знаменитый Ци Фэн Гунцзы завладел их вниманием. Он был свеж и чист, как побеги бамбука и белый нефрит, и казался незапятнанным миром.

Ци Фэн сидел, скрестив ноги, перед своим гуцинем, его пальцы слегка касались коричневых струн. Ловким щелчком пальцев зазвучали древние и мелодичные ноты, мгновенно заставив шумный зал замолчать. Затем своими тонкими и проворными пальцами он перебрал натянутые струны, сыграв прекрасную мелодию «Песни Янгуань», одновременно нежную и протяжную. Публика была загипнотизирована.

Играя, молодой аристократ смотрел сверху вниз на публику, его глаза цвета персика, казалось, смотрели на всех, но никто не привлек его внимания. Это было своего рода опьяняющее очарование, которое люди хотели уловить, но не могли.

Под его, казалось бы, улыбающимися губами маленькая родинка была похожа на красивую бабочку, которая внезапно залетела на спокойное озеро, тревожа сердца людей.

Гости были полностью очарованы музыкой и внешностью молодого дворянина.

Некоторые восхищенно вздыхали:

— Даже если бы этот амулет принадлежал женщине, это было бы несравнимо. Если бы я мог предложить состояние в десять тысяч золотых, я бы купил его сегодня.

— Даже если это будет стоить целое состояние, я куплю его, чтобы наслаждаться им за кулисами. Он единственный внук Великого наставника трех династий и единственный сын

бывшего премьер-министра. Как восхитительно!

— Повезло, что генерала Пэя здесь нет. Если бы он услышал, что ты сказал, сегодня весь Музыкальный дом был бы забрызган чьей-то кровью.

— Как вы думаете, молодой генерал Пэй любит Ци Гунцзы? У семьи Пэй такие строгие семейные правила, что, если бы он привел исполнителя в особняк генерала, генерал переломал бы ему ноги. Хахаха ...

Среди шума двери Музыкального дома внезапно распахнулись. Ворвался чей-то рядовой с криком:

— Господин, случилось что-то плохое! С границы поступило сообщение о том, что военная кампания генерала Пэя провалилась, и он погиб на поле боя!

Публика была шокирована, и дворяне встали один за другим:

— Что? Генерал Пэй Янь мертв!!

— Он действительно умер! Как он умер?

...

Сообщение о смерти генерала Пэя достигло ушей Ци Фэна, когда он играл на гуцине на террасе. Протяжные звуки музыки внезапно смолкли лязгающим звуком, и его тонкие и ловкие пальцы согнулись и остановились на дрожащих струнах.

Выражение лица Цифэна внезапно изменилось: Пэй Янь... мертв.

В частном клубе в городе А.

Ци Фэн сидел в роскошной и светлой комнате, растерянно оглядываясь по сторонам. Он только что услышал новость о смерти генерала Пея, играя на гуцине в Музыкальном доме Юнхэ. Но где он был сейчас?

Комната наполнилась громким пением и смехом, и странного вида люди окружили его. Даже если бы он не знал, где находится, он мог бы сказать по обстановке, что находится в месте экстравагантности и разврата.

Вскоре молодой человек с сильным запахом алкоголя протиснулся рядом с ним и с намекающим тоном схватил его одной рукой за талию и сказал:

— Ци Фэн? Неплохо, вживую ты выглядишь лучше, чем на фотографиях.

Ци Фэн нахмурился и избегал его, тихо упрекая:

— Грубиян, отпусти!

Последовавшие за этим незнакомые воспоминания застали его врасплох. Это был Ци Фэн, второкурсник художественного колледжа. Год назад его обнаружила и подписала контракт развлекательная компания из-за его привлекательной внешности, и он рано дебютировал. Однако из-за частых слухов о «вышитой наволочке»² «поддельной маске Ци Ши»³ и «растирающего жара»⁴, все это повлияло на его нынешнее одобрение бренда мужской одежды.

(2. разновидность подушки, расшитой замысловатыми узорами. В данном случае это означает внешне привлекательную, но на самом деле пустую.)

(3. может относиться к поддельной личности)

(4. пользоваться чужой популярностью)

Сегодня вечером его агент привел его сюда, чтобы встретиться с Ли Цзюньчжо, инвестором для одобрения, и «искренне» извиниться, чтобы сохранить одобрение.

Ли Цзюньчжо увидел его сопротивление и нахмурился, схватив нежное запястье мальчика своей рукой. С пьяным лицом он прошептал предупреждение на ухо:

— Разве Тан Цзюнь тебе не объяснил? Если ты хочешь продолжать быть нашим представителем, извинись должным образом.

Ци Фэн понимал, что этот вопрос ни в коем случае не был таким простым, как «извинение».

Он стерпел боль в запястье и посмотрел на Ли Цзюньчжо ясными глазами.

— Извините, я не могу сопровождать вас сегодня вечером. Я больше не хочу быть вашим представителем.

Его голос был негромким, но четким и пронзительным, как холодное лезвие, пронзающее воздух вокруг них, наполненный дымом и алкоголем.

Ли Цзюньчжо был ошеломлен, его разум, казалось, был напуган внезапной демонстрацией элегантности и благородства мальчика. Он невольно отпустил его руку.

Ци Фэн быстро встал и приготовился сбежать, ища дверь в комнате.

— Остановись!

Ли Цзюньчжо проснулся и быстро погнался за ним, одной рукой притягивая стройного мальчика в свои объятия, а другой ущипнув его за подбородок. Глядя на холодные и красивые брови и глаза мальчика, он изобразил изумление.

— Послушай меня, я попрошу отдел рекламы увеличить твой гонорар за поддержку.

— Нет, отпусти меня!

Ци Фэн боролся с хваткой Ли Цзюньчжо. Но вскоре он понял, что его тело было слабым, а мозг затуманенным. Улыбка мужчины также становилась все более и более глубокой. Улыбка в глазах мужчины стала еще более многозначительной.

Это тело, должно быть, съело что-то нечистое. Ци Фэн почувствовал озноб по всему телу и хотел попросить о помощи. Но, оглядывая просторную и великолепную ложу, все были погружены в собственное опьянение, и никому не было дела до маленькой звезды, которую принуждали.

Что ему делать?

Сердце Ци Фэна похолодело. Он спокойно и бдительно огляделся вокруг, ища выход.

Внезапно он увидел знакомого мужчину, сидящего в темном углу комнаты. Пэй Янь?!

Зрачки Ци Фэна внезапно сузились. Хотя его одежда была странной, а волосы чрезвычайно короткими, это лицо и непокорный вид были точно такими же, как у молодого генерала Пэй Яня в его памяти.

Видя, что он больше не сопротивляется, Ли Цзюньчжо странно посмотрел в направлении его взгляда. Увидев мужчину, сидящего в углу, он усмехнулся:

— Ты интересуешься Пэй Янем? Не волнуйся, Пэй Янь из Инвестиционной группы Дунхай - не из тех, до кого может подняться такая маленькая звезда, как ты. Тебе лучше быть послушным

...

— Как, ты сказал, его зовут?

Ци Фэн прервал слова Ли Цзюньчжо и удивленно спросил.

— Пэй Янь. Ты что, даже не слышал его имени?

... Такое же имя Пэй Янь.

Тело Ци Фэна слегка затряслось.

Потому что он увидел шкаф из темного стекла рядом с собой, отражающий внешний вид и тело его собственного тела, которое было почти идентично его собственному.

Почему в таком странном месте должны быть еще он и Пэй Ян?

После бесчисленных испытаний и того, как он был весь покрыт шрамами, он постепенно научился принимать свою судьбу. Точно так же, как говорилось в сборниках рассказов, когда люди умирают, они перевоплощаются в другую версию самих себя. Может ли это быть другой жизнью для него и Пэй Яня?

Идея напугала Ци Фэна, но в то же время вселила в него большие надежды. Возможно, здесь у них будет другой исход....

Сердце Ци Фэна бешено колотилось, когда он уловил момент, когда Ли Цзюньчжо ослабил хватку и, вырвавшись из оков, побежал к Пэй Яню.

Под сердитые крики Ли Цзюньчжо позади себя Цифэн споткнулся и побежал к Пэй Яню.

Так же, как когда он встретил его в столице, он посмотрел на высокого, холодного и гордого мужчину и спросил дрожащим голосом:

— Извините, вы не могли...забрать меня?

<http://bllate.org/book/14330/1269297>